

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-О12-20СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 28 » августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Шурыгина А.П.
Матросова В.М. и Иванова Г.П.
Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Панкова А.В., Держаева С.Ю., Любимкина С.И. и Корнева А.А., адвокатов Логинова С.М. и Геликановой О.Н. на приговор Ульяновского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 июня 2012 года, которым

ПА НК О В А _____, **В** _____
_____ несудимый,

осуждён по п.«в» ч.3 ст.286 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего С _____) к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 2 года, по ч.5 ст.33 и ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) (по эпизоду в отношении потерпевшего С _____) к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 1 год 6 месяцев, по ч.1 ст.30 и пп.«а»,«б»,«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) (по эпизоду в отношении потерпевшего С _____) к 4 годам лишения свободы, по п.«в» ч.3 ст.286 УК РФ (по эпизоду от 22.03.2010 г. – 8.06.2010 г. в отношении А _____ Т _____)

Ш [redacted], К [redacted], Г [redacted] П [redacted] к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 2 года 6 месяцев, по ч.1 ст.30 и пп.«а»,«б»,«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) (по эпизоду от 22.03.2010 г. – 8.06.2010 г. в отношении А [redacted] Т [redacted], Ш [redacted], К [redacted] Г [redacted], П [redacted] а) к 5 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и пп.«а»,«б»,«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 3 года и отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Д Е Р Ж А Е В С [redacted] Ю [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
несудимый,

осуждён по п.«в» ч.3 ст.286 УК РФ с применением ч.1 ст.65 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего С [redacted]) к 4 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 1 год 6 месяцев, по ч.5 ст.33 и ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) (по эпизоду в отношении С [redacted]) с применением ч.1 ст.65 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 1 год, по п.«в» ч.3 ст.286 УК РФ (по эпизоду от 22.03.2010 г. – 8.06.2010 г. в отношении А [redacted] Т [redacted] Ш [redacted] К [redacted] Г [redacted], П [redacted]) с применением ч.1 ст.65 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 2 года 6 месяцев и отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Л Ю Б И М К И Н С [redacted] И [redacted], [redacted]
[redacted] несудимый,

осуждён по ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) (по эпизоду в отношении С [REDACTED]) к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с рассмотрением заявлений и сообщений о преступлении, возбуждением, расследованием и разрешением уголовных дел, на срок 2 года, по ч.1 ст.30 и пп.«а»,«б»,«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) (по эпизоду от 22.03.2010 г. – 8.06.2010 г. в отношении А [REDACTED], Т [REDACTED], Ш [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED]) к 3 годам 3 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с рассмотрением заявлений и сообщений о преступлении, возбуждением, расследованием и разрешением уголовного дела, на срок 2 года, по ч.3 ст.30 и пп.«а»,«б»,«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, по ч.1 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) с применением ч.1 ст.65 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 15% в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ с применением ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с рассмотрением заявлений и сообщений о преступлении, возбуждением, расследованием и разрешением уголовных дел, на срок 3 года и отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

КОРНЕВ А [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п.«в» ч.3 ст.286 УК РФ (по эпизоду от 22.03.2010 г. – 8.06.2010 г. в отношении А [REDACTED] Т [REDACTED] Ш [REDACTED] К [REDACTED] Г [REDACTED] П [REDACTED]) с применением ч.1 ст.65 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 1 год 6 месяцев, по ч.1 ст.30 и пп.«а»,«б»,«в» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) с применением ч.1 ст.65 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.1 ст.161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) с применением ч.1 ст.65 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе,

связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, на срок 1 год 6 месяцев и отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденного Корнева А.А. в счет средств Федерального бюджета Российской Федерации процессуальные издержки в сумме [ ] рублей [ ] копеек.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Матросова В.М., выступления осужденных Панкова А.В., Держаева С.Ю., Любимкина С.И. и Корнева А.А., адвокатов Логинова С.М., Большаковой С.Е., Геликановой О.Н., Грачевой Е.Р. и Пермяковой Т.Н. по доводам кассационных жалоб, просивших приговор отменить, прокурора Лавровой В.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении в 2010 году в городе [ ] области преступлений:

осужденный Панков, являясь оперуполномоченным [ ] межрайонного отдела УФСНК РФ по [ ] области, в период с февраля по 23 марта 2010 года, движимый желанием обогатиться, скрыть свои недостатки и упущения в организации работы, приукрасить действительное положение и улучшить показатели раскрываемости преступлений, используя запрещенные способы ведения оперативно-розыскной деятельности, по договоренности с другим оперуполномоченным и с неустановленными лицами создал преступную группу для завладения чужим имуществом, внесения в документы оперативно-розыскной деятельности несоответствующих действительности сведений, получения денежных вознаграждений и требования денежных средств, содействия в составлении фиктивных доказательств по уголовным делам, приобретения и хранения наркотиков.

Осужденные Панков и Держаев (оперуполномоченный) вовлекли в состав этой группы сотрудников [ ] межрайонного отдела УФСНК РФ по [ ] области – старшего следователя Любимкина С.И., контролера Корнева А.А. и двух лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

Осужденные Панков, Держаев, Корнев и Любимкин вырабатывали планы предстоящих действий, распределяли роли, предоставляли членам группы сведения о лицах, имеющих имущество и якобы занимающихся

распространением наркотиков на территории г. [REDACTED] [REDACTED] области, в отношении которых планировали совершение деяний, члены группы использовали приобретенные наркотические средства, которые Панков и Держаев хранили в помещении своего служебного кабинета и других местах, вручали их члену группы, выступающему в роли закупщика в организованных ими фиктивных оперативно-розыскных мероприятиях «проверочная закупка» наркотиков, Панков и Держаев лично подмешивали указанные наркотики в выданное закупщиками вещество, затем, используя результаты оперативно-розыскной деятельности с внесенными в них не соответствующими действительности сведениями, а также доказательства, полученные в ходе расследования уголовных дел, члены группы требовали у задержанных лиц и их родственников денежные средства под угрозой совершения действий, которые причинят ущерб интересам потерпевших, создавая своими действиями для них такие условия, когда те вынуждены давать денежное вознаграждение с целью предотвращения вредных для себя последствий и нарушения их интересов;

осужденные Панков и Держаев превысили свои должностные полномочия в отношении потерпевшего С [REDACTED] с причинением тяжких последствий;

осужденный Любимкин при пособничестве Панкова и Держаева совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении, повлекшую тяжкие последствия в отношении потерпевшего С [REDACTED];

осужденные Панков и Любимкин организованной группой совершили приготовление к получению взятки в крупном размере и с вымогательством взятки в отношении потерпевшего С [REDACTED];

осужденные Панков, Корнев и Держаев превысили свои должностные полномочия в отношении А [REDACTED], Т [REDACTED], Ш [REDACTED] К [REDACTED] Г [REDACTED] и П [REDACTED] с причинением тяжких последствий;

осужденные Панков и Корнев организованной группой совершили приготовление к получению взятки в крупном размере и с вымогательством взятки в отношении потерпевших К [REDACTED] и Г [REDACTED];

осужденный Любимкин совершил фальсификацию доказательств по двум уголовным делам об особо тяжких преступлениях, повлекших тяжкие последствия в отношении К [REDACTED] Г [REDACTED], Ш [REDACTED], Т [REDACTED] и А [REDACTED];

осужденные Панков и Любимкин организованной группой покушались на получение взятки в крупном размере и с вымогательством взятки в отношении потерпевшего Г [REDACTED];

осужденный Любимов совершил мошенничество – хищение чужого имущества путем обмана, осужденный Корнев грабеж – открыто похитил денежные средства в сумме [REDACTED] рублей у потерпевшего К [REDACTED].

В кассационных жалобах:

основной и дополнительной адвокат Логинов С.М. в интересах осужденного Панкова А.В. указывает о незаконности приговора, в связи с необъективностью судьи, многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона, обвинительном подходе председательствующего к разбирательству дела, заявленные председательствующему судье и государственному обвинителю отводы необоснованно отклонены, в ходе судебного заседания председательствующий в присутствии присяжных заседателей прямо высказал свое мнение о виновности подсудимых в совершенных преступлениях, что повлияло на позицию присяжных заседателей и на принятие ими решения, Панков по надуманным основаниям был удален из зала судебного заседания, в результате чего было нарушено его право на защиту, председательствующий формировал у присяжных негативное мнение о подсудимых как об установленных преступниках и нарушителях порядка в судебном заседании, нарушался принцип равенства сторон, ходатайства стороны обвинения удовлетворялись, ходатайства стороны защиты необоснованно отклонялись, в ходе процесса государственный обвинитель постоянно выходил за рамки предъявленного обвинения, выяснял у допрашиваемых лиц фактические обстоятельства, которые не вменялись подсудимым, отсутствие реакции на это со стороны председательствующего позволило стороне обвинения доводить до присяжных заседателей информацию, направленную против подсудимых, нарушая требования ч.7 ст.335 УПК РФ; председательствующим грубо нарушены требования презумпции невиновности и принцип состязательности сторон, оказано незаконное давление на мнение присяжных заседателей, председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в истребовании и исследовании в судебном заседании большого объема доказательств, которые имели прямое отношение к фактическим обстоятельствам дела, нарушены требования процессуального закона при формулировании вопросов присяжным заседателям, при формулировке вопросов №№ 1, 3, 22, 24 в вопросном листе вместо трех основных вопросов, предусмотренных ч.1 ст.339 УПК РФ, поставлен один вопрос о виновности, вопросы чрезмерно объемны и непонятны присяжным заседателям, предложения защиты в этой части председательствующим судьей игнорированы и, более того, присяжные введены в заблуждение по вопросу № 24, поскольку указано о совершении преступления с Д [REDACTED] то есть с лицом, по которому обвинение Панкову не предъявлялось, такое нарушение допущено и в приговоре, по двум эпизодам в нарушение требований ч.1 ст.339 УПК РФ по разным деяниям,

предусмотренным п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ и ч.2 ст.292 УК РФ, поставлен один вопрос, при произнесении напутственного слова председательствующим были нарушены принципы объективности и беспристрастности, доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, судья только напомнил, а доказательства обвинения по содержанию привел полностью, существенным нарушением является неотражение в протоколе судебного заседания содержания напутственного слова, а приобщение к материалам дела текста напутственного слова в виде отдельного документа, на стадии обсуждения последствий вердикта со стороны председательствующего на защиту было оказано давление с целью заставить адвоката быть обвинителем своего подзащитного, что свидетельствует об утрате председательствующим объективности и беспристрастности и о намерении председательствующего вопреки положениям ст. 350 УПК РФ вынести в отношении Панкова только обвинительный приговор; просит приговор отменить и Панкова оправдать с правом на реабилитацию;

осужденный Панков считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, в нарушение ч. 1 ст. 339 УПК РФ в вопросном листе в вопросах № 3 и № 24 были объединены в один два первых основных вопроса по доказанности деяний и доказанности совершения этих деяний Панковым; несмотря на то, что обвинение было предъявлено в совершении нескольких преступлений и в разное время, председательствующий неправильно объединил два первых основных вопроса по превышению должностных полномочий и должностному подлогу, в мотивировочной части приговора указано, что обвинение по двум эпизодам по ч. 2 ст. 292 УК РФ вменено излишне, однако в резолютивной части приговора отсутствует указание на оправдание; в дополнительной кассационной жалобе приведены доводы аналогичные доводам кассационной жалобы адвоката Логинова С.М.;

осуждённый Держаев С.Ю. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с тем, что председательствующим судьей были допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства: занятая председательствующим обвинительная позиция и незаконное воздействие на присяжных заседателей, прямые высказывания судьи в ходе судебного заседания о виновности подсудимых, разрешение стороне обвинения исследовать обстоятельства, явно выходящие за рамки фактических по настоящему делу, постановка не соответствующих закону формулировок в вопросном листе, нарушение норм ч. 1 ст. 339 УПК РФ, исключение из разбирательства допустимых доказательств, предъявленных суду по ходатайству стороны защиты, не сообщение присяжным заседателям о замене секретаря судебного заседания, нарушение тайны совещания присяжных заседателей, назначение несправедливого наказания вследствие

чрезмерной суровости; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

в основной и дополнительной жалобах адвокат Геликанова О.Н. в защиту осуждённого Любимкина С.И. считает приговор подлежащим отмене в связи с неправильным применением уголовного закона, нарушением уголовно-процессуального закона и несправедливостью приговора; председательствующим судьей ошибочно исключены из разбирательства допустимые доказательства, предъявленные суду по ходатайству защиты: материалы о проведении проверочных закупок в магазине [REDACTED], содержащихся на 13 магнитных дисках, уголовные дела по обвинению И [REDACTED] и Н [REDACTED] в которых содержалась информация о том, что в магазине [REDACTED] реализовывались наркотические средства потерпевшими, дела оперативного учёта, на основании рассекреченных материалов которых Любимкиным С.И. были возбуждены уголовные дела по обвинению С [REDACTED], К [REDACTED] Г [REDACTED] Т [REDACTED] А [REDACTED] и Ш [REDACTED] необоснованно отклонено ходатайство защиты о представлении присяжным заседателям фотографии порошка растения гуараны, в то же время допущены для разбирательства недопустимые доказательства, такие как допрос свидетеля Т [REDACTED] [REDACTED] в вопросах, представленных на разрешение коллегии присяжных заседателей, суд вышел за объём предъявленного Любимкину С.И. обвинения, в нарушение ст. 339 УПК РФ поставил один вопрос не только о виновности, но и один вопрос о двух деяниях одновременно, судом сформулированы вопросы без учёта полномочий присяжных заседателей, предусмотренных ст. 334 УПК РФ, присяжные вынесли вердикт, не поняв сути обвинения, в ходе судебного следствия в присутствии коллегии присяжных заседателей председательствующий неоднократно заявлял о виновности подсудимых, незаконно воздействовал на присяжных заседателей, заняв обвинительную позицию, унижал подсудимых в глазах присяжных, государственным обвинителем в здании суда неоднократно обучались свидетели обвинения с целью дачи ими показаний нужных стороне обвинения, неоднократно не выяснялось мнение стороны защиты при обсуждении ходатайств, не объявлялось присяжным заседателям о замене секретаря судебного заседания; коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушением закона: присяжный заседатель С [REDACTED] утаила факт о судимости своего мужа, М [REDACTED] утаила факт о том, что муж золовки был милиционером подразделения при УВД [REDACTED] области, сокрытие кандидатами в присяжные заседатели информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу, лишило стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, председательствующий в присутствии присяжных заседателей высказал негативное отношение на речь защиты в прениях по всем доводам защиты и по надуманным предположениям безосновательно и незаконно прерывал защиту, была нарушена тайна совещания присяжных заседателей, коллегия присяжных вынесла обвинительный приговор в

отношении невиновных, просит приговор отменить и оправдать Любимкина С.И.;

осуждённый Любимкин просит приговор отменить, оправдать его, поскольку неправильно применен уголовный закон, допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и приводит доводы аналогичные доводам, изложенным в кассационной жалобе адвоката Геликановой О.Н.

В основной жалобе осуждённый Корнев считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального законодательства, весь судебный процесс велся с обвинительным уклоном, принимались во внимание только доказательства обвинения и отвергались доказательства защиты, судом нарушены принципы презумпции невиновности и состязательности сторон, были допущены существенные нарушения при постановке вопросов присяжным заседателям; просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

в дополнительной кассационной жалобе Корнев указывает о нарушении закона при формировании коллегии присяжных заседателей, два кандидата в присяжные заседатели утаили важную информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, председательствующим судьей в ходе судебных заседаний неоднократно нарушались процессуальные нормы, 6 апреля 2012 года судья игнорировал его болезненное состояние и отказал в вызове скорой медицинской помощи, суд занял обвинительную позицию и постоянно доводил эту позицию до коллегии присяжных заседателей, ошибочно исключены из разбирательства допустимые доказательства и исследованы недопустимые доказательства, нарушена тайна совещания присяжных заседателей, считает себя невиновным по всем эпизодам обвинения, просит приговор отменить и его оправдать.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Булгаков Н.Г., не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями главы 42 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не допущено.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на задаваемые им вопросы и представили необходимую информацию о себе и отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

В соответствии с законом сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Не установлено обстоятельств, препятствующих отобранному присяжным заседателям участвовать в судопроизводстве.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

Доводы осуждённых Любимкина и Корнева, адвоката Геликановой о том, что присяжный заседатель С [ ] скрыла факт судимости её мужа, а присяжная М [ ] скрыла, что муж её золовки был работником милиции и ему на балкон подбрасывалась граната не состоятельны. Присяжные заседатели ответили на все вопросы, которые им были заданы, в том числе и стороной защиты, при отборе коллегии присяжных заседателей никакой информации о себе не скрывали.

Вопрос о привлечении к уголовной ответственности супруга присяжного заседателя С [ ] [ ] в судебном заседании при отборе коллегии присяжных заседателей не задавался. С [ ] [ ] [ ] года рождения, привлекался к уголовной ответственности по ч.1 ст. 159 УК РФ. Уголовное преследование было прекращено 28 февраля 2002 года на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, то есть вследствие акта об амнистии. Таким образом, у мужа присяжного заседателя С [ ] судимости нет.

У присяжного заседателя М [ ] при отборе не выяснялось, был ли муж её золовки работником милиции и подбрасывалась ли ему на балкон граната. Кроме того, муж золовки не является близким родственником или родственником.

Несостоятельны и доводы осуждённых Любимкина, Корнева, адвоката Геликановой о том, что старшина присяжных заседателей имел заболевания, препятствующие его участию в качестве присяжного заседателя, поскольку являются голословными. Старшина присяжных заседателей К [ ]

был избран в соответствии с требованиями закона в совещательной комнате из числа присяжных, вошедших в состав коллегии, каких-либо заявлений о наличии у него заболеваний, препятствующих участию в качестве присяжного заседателя, не делал, он лично после вынесения вердикта огласил его участникам судебного заседания.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями и с учётом особенностей, закреплённых статьёй 335 УПК РФ.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ.

Согласно содержанию протокола судебного заседания все ходатайства стороны защиты об исключении доказательств, о назначении экспертиз, об исследовании доказательств, истребовании и приобщении к материалам дела документов были судом рассмотрены в соответствии с действующим законодательством, принятые по ходатайствам решения судом мотивированы.

В жалобах осуждённые и их защитники указывают, что председательствующий необоснованно не допустил к исследованию в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей допустимые, по их мнению, доказательства, а именно 13 магнитных дисков с записями, сделанными в магазине [REDACTED], диски DVD-R № 863, 864 с записями, сделанными в магазине [REDACTED] от 26 и 27 мая 2010 года, материалы двух уголовных дел по обвинению И [REDACTED] и Н [REDACTED], материалы дел оперативного учёта УФСНК РФ по [REDACTED] области в отношении С [REDACTED], К [REDACTED] Ш [REDACTED], Г [REDACTED] Тр [REDACTED] А [REDACTED] фотографий порошка растения гуараны.

Однако нарушений процессуального закона председательствующим не допущено, по указанным ходатайствам защиты вынесены мотивированные постановления.

Пределы судебного разбирательства по настоящему делу были ограничены рамками предъявленного подсудимым обвинения, в котором указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Панкову, Держаеву, Любимкину и Корневу было предъявлено обвинение по конкретным эпизодам обвинения от 22 марта, 23 марта, 12 апреля, 26 апреля, 11 мая, 20 мая, 21 мая, 26 мая, 27 мая, 8 июня 2010 года в отношении потерпевших С [REDACTED], А [REDACTED] Т [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED] Ш [REDACTED], П [REDACTED] приведены конкретные обстоятельства по каждому из

эпизодов обвинения в совершении превышения должностных полномочий, служебных подлогов, фальсификации доказательств, разграниченных по дате и времени с описанием действий подсудимых.

Из предъявленного обвинения, в котором указаны конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ, видно, что все вышеуказанные материалы, заявленные стороной защиты, не имели никакого отношения к установлению вменённых в вину Панкова, Держаева, Любимкина и Корнева событий, их причастности и виновности в совершении вменённых деяний.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Протокол допроса Т [ ] был оглашён в порядке п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, в связи с тяжёлой болезнью свидетеля, препятствующей явке в суд, что подтверждено медицинскими документами. На момент проведения допроса Т [ ] на предварительном следствии отсутствовали препятствия по состоянию здоровья свидетеля для допроса, Т [ ] отдавала отчёт своим действиям, её показания запротоколированы с соблюдением процессуальных норм.

Ссылки в жалобах осуждённых и защитников на то, что председательствующий в ходе судебного заседания занял сторону обвинения, неоднократно высказывал своё мнение о виновности подсудимых, необоснованно делал замечания стороне защиты, многократно совершал действия и допуская выражения, которые свидетельствовали о его необъективном подходе к рассмотрению дела, не соответствуют действительности.

Судебная коллегия не соглашается с доводами кассационных жалоб о том, что председательствующий судья не был объективен.

Каких-либо конкретных доказательств заинтересованности судьи в исходе дела авторами кассационных жалоб не приведено, принятые председательствующим судьёй постановления об отказе в удовлетворении ряда ходатайств стороны защиты мотивированы, приняты в соответствии с положениями действующего законодательства, заявленные председательствующему и государственному обвинителю отводы разрешены согласно положениям статей 65 и 66 УПК РФ.

Председательствующий судья надлежащим образом обеспечил проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного подсудимым обвинения, своевременно реагировал на нарушения порядка участниками процесса в судебном заседании и принимал меры воздействия к ним, предусмотренные ст. 258 УПК РФ, в соответствии с законом было отказано стороне защиты в исследовании в судебном заседании материалов, не отвечающих требованиям относимости и допустимости; в связи с нарушением требований п. 1 ч. 2 ст. 333 УПК РФ – обязанности присяжного заседателя не высказывать своё мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, удовлетворено заявление защитника Логинова С.М. об отводе присяжного заседателя № 4.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах осуждённых и адвокатов, в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. В ходе судебного следствия в полной мере были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Доводы жалоб о том, что председательствующий забывал выяснять мнение стороны защиты при обсуждении ходатайств государственного обвинителя, несостоятельны, противоречат содержанию протокола судебного заседания.

О замене секретаря судебного заседания председательствующий доводил до сведения всех участвующих лиц, в том числе коллегии присяжных заседателей.

Состояние здоровья осуждённого Корнева в ходе судебного разбирательства постоянно контролировалось. Каких-либо заявлений от Корнева А.А. об оказании ему медицинской помощи и невозможности участвовать в судебном заседании 6 апреля 2012 года не поступало. 6 апреля, как и в другие дни судебных заседаний, Корнев перед направлением в суд дважды – утром и после обеда осматривался в медсанчасти следственного изолятора на предмет возможности его участия в судебном заседании. При этом сотрудниками медчасти составлялись справки о возможности его по состоянию здоровья участвовать в судебном заседании, в том числе и 6 апреля 2012 года, которые были приобщены к материалам уголовного дела (т. 30 л.д. 143, 144).

Доводы жалоб о том, что в ходе судебного заседания в присутствии коллегии присяжных заседателей председательствующий в утвердительной форме заявил о виновности подсудимых, чем спровоцировал конфликтную

ситуацию, в результате которой незаконно удалили из зала судебного заседания Панкова А.В., нарушив его право на защиту, а Любимкина С.И. подвергли насилию и пристегнули наручниками к системе отопления в присутствии присяжных заседателей, несостоятельны.

В ходе судебного разбирательства никто из участников процесса не совершал действий, направленных на унижение Панкова, Держаева, Любимкина, Корнева в глазах присяжных заседателей, каких-либо высказываний председательствующего о виновности подсудимых, о доказанности их вины не было, председательствующий контролировал соблюдение участниками процесса регламента судебного заседания и надлежащим образом реагировал на нарушения сторонами порядка в судебном заседании. 11 января 2012 года за нарушение порядка в судебном заседании, после неоднократных предупреждений, из зала был удалён подсудимый Панков, после чего Любимкин С.И. заявил отвод председательствующему судье, в связи с чем председательствующий удалился в совещательную комнату для разрешения заявленного отвода. После сообщения секретаря судебного заседания о возобновлении судебного заседания и необходимости доставки подсудимых Любимкин С.И. отказался выполнять законные требования сотрудников конвоя о выходе из камеры для прохода в зал судебного заседания. В соответствии со своей должностной инструкцией сотрудники конвоя доставили Любимкина в зал судебного заседания. В это время председательствующий судья находился в совещательной комнате, присяжные заседатели отсутствовали в зале судебного заседания (материал проверки № 52 [REDACTED] от 26 января 2012 года по жалобе Любимкина С.И. на неправомерные действия сотрудников УМВД Росси по городу [REDACTED]).

Позиция государственного обвинителя было последовательной, в ходе судебного следствия государственный обвинитель выяснял у допрашиваемых лиц только обстоятельства по предъявленному обвинению, не нарушая требования ст. 252 УПК РФ, какого-либо воздействия со стороны государственного обвинителя на потерпевших и свидетелей не оказывалось.

Вопреки доводам кассационных жалоб председательствующим вопросный лист сформулирован в соответствии с положениями статей 338, 339, 341-345 УПК РФ, с учётом результатов судебного следствия и прений сторон.

Председательствующий обоснованно согласно ч. 2 ст. 339 УПК РФ в вопросном листе по ряду эпизодов поставил один основной вопрос о виновности, являющийся соединением трёх основных вопросов.

Правильно председательствующий при идеальной совокупности преступлений поставил один вопрос перед присяжными заседателями, поскольку они в соответствии с полномочиями, определёнными статьёй 334

УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьёй в приговоре.

Не состоятельными являются доводы кассационных жалоб осуждённых Любимкина, Корнева, защитника Геликановой о том, что присяжные заседатели не понимали сути вопросов.

Все вопросы были поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках без использования юридических терминов, председательствующий разъяснил присяжным заседателям право на обращение к председательствующему судье в случаях, когда у них будут возникать неясности, в ходе вынесения вердикта присяжные заседатели воспользовались своим правом задавать вопросы председательствующему путём написания и передачи судье, председательствующий отвечал на вопросы присяжных заседателей, после чего они удалялись в совещательную комнату, каких-либо неясностей у присяжных заседателей о том, что им непонятен вопросный лист не было и они ответили на все поставленные перед ними вопросы.

Доводы осуждённого Панкова и адвоката Логинова о том, что неправильное указание в вопросном листе (т. 44 л.д. 93) и в приговоре инициалов Держаева С.Ю., как Д [ ] является основанием для отмены приговора не состоятельны, поскольку данная техническая ошибка (опечатка) не влияет на законность и обоснованность постановленного приговора, положения ст. 252 УПК РФ не нарушены, судебное разбирательство проведено в отношении 4 подсудимых, в частности Держаева С [ ] Ю [ ], именно ему было предъявлено обвинение в том, что он совместно с Панковым А.В. осуществлял наблюдение. Обстоятельства, изложенные в вопросном листе, соответствуют обстоятельствам, изложенным в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых Панкова А.В. и Держаева С.Ю. Каких-либо изменений обвинения Панкова А.В. и Держаева С.Ю., ухудшающих их процессуальное положение и нарушающих их право на защиту допущено не было.

Судебная коллегия не соглашается с доводами кассационных жалоб о нарушении председательствующим в напутственном слове присяжным заседателям принципа объективности и беспристрастности. Требования, указанные в статье 340 УПК РФ, председательствующим судьёй соблюдены. Напоминая об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, председательствующий не выражал своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них. При произнесении напутственного слова председательствующий судья не выражал в какой-либо форме своё мнение по вопросам, постановленным перед коллегией присяжных заседателей.

Утверждение в кассационных жалобах о том, что в напутственном слове председательствующий отдал предпочтение доказательствам обвинения, опровергается содержанием напутственного слова.

Возражения стороны защиты по содержанию напутственного слова председательствующим судьёй мотивированно отклонены.

Судебная коллегия не усматривает нарушений закона в том, что содержание напутственного слова не изложено в протоколе судебного заседания. Напутственное слово изложено в письменном виде и в полном объёме приобщено к делу. В протоколе судебного заседания сделана запись о произнесении председательствующим напутственного слова и о приобщении напутственного слова в письменном виде к делу. Из материалов дела видно, что все участники уголовного судопроизводства со стороны защиты ознакомились с приобщенным к делу напутственным словом.

Доводы кассационных жалоб осуждённого Любимкина и адвоката Геликановой о том, что была нарушена тайна совещания присяжных заседателей, на которых было оказано давление, являются голословными. Сама организация процесса судебного разбирательства исключала доступ кого-либо в совещательную комнату коллегии присяжных заседателей. Каких-либо заявлений от присяжных заседателей о том, что на них оказывалось давление, в совещательную комнату заходили посторонние лица, от них требовали вынесения обвинительного вердикта, не поступало. 31 мая 2012 года присяжный заседатель З [REDACTED] подала заявление, в котором сообщила о том, что она отказывается далее принимать участие в судебном заседании в силу состояния своего здоровья и личных мотивов, после чего З [REDACTED] была заменена на запасного присяжного заседателя.

Вердикт коллегии присяжных является ясным и непротиворечивым.

При обсуждении последствий вердикта в ходе своего выступления адвокат Логинов в нарушение положений ст. 347 УПК РФ поставил под сомнение обвинительный вердикт присяжных заседателей, в связи с чем ему обоснованно было сделано замечание председательствующим.

Судебная коллегия также отмечает, что в соответствии с частью первой статьи 334 и статьи 339 УПК РФ решение вопроса о доказанности события преступления и виновности подсудимого является компетенцией присяжных заседателей. В силу статьи 379 УПК РФ постановленный на основе вердикта присяжных заседателей приговор не может быть обжалован по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, поэтому утверждения кассационных жалоб осуждённых

и адвокатов о неправильности вердикта коллегии присяжных, о недостаточности и противоречивости доказательств виновности осуждённых не могут быть приняты во внимание.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями статьи 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Во время совершения преступлений все осуждённые являлись должностными лицами подразделений УФСКН РФ по [REDACTED] области.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осуждённых квалифицированы правильно. Выводы суда мотивированы в приговоре.

Вопреки доводам осуждённого Панкова суд обоснованно не указал в резолютивной части приговора об оправдании Панкова по двум эпизодам по ч.2 ст. 292 УК РФ, поскольку по указанным эпизодам Панков совершил одно преступление, которое ошибочно квалифицировано двумя статьями уголовного закона (ч. 2 ст. 292, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), поэтому суд в соответствии с процессуальным законом только в описательно-мотивировочной части приговора указал об исключении ошибочно вменённой Панкову и Держаеву части 2 статьи 292 УК РФ, приведя соответствующие мотивы.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, поданные на него замечания рассмотрены председательствующим судьёй в установленном законом порядке.

При назначении Панкову, Держаеву, Любимкину и Корневу наказания судом в соответствии с положениями части 3 статьи 60 УК РФ были учтены характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личностях виновных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей. Суд учёл имеющуюся совокупность смягчающих наказание обстоятельств и вердикт присяжных заседателей.

Назначенное осуждённым наказание в силу статьи 6 УК РФ является соразмерным и справедливым.

Оснований для отмены или изменения приговора, в том числе и по доводам кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ульяновского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 июня 2012 года в отношении Панкова А [ ] В [ ] Держаева С [ ] Ю [ ] Любимкина С [ ] И [ ] и Корнева А [ ] А [ ] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

